У ИСТОЧНИКА ЖИВОЙ ВОДЫ.

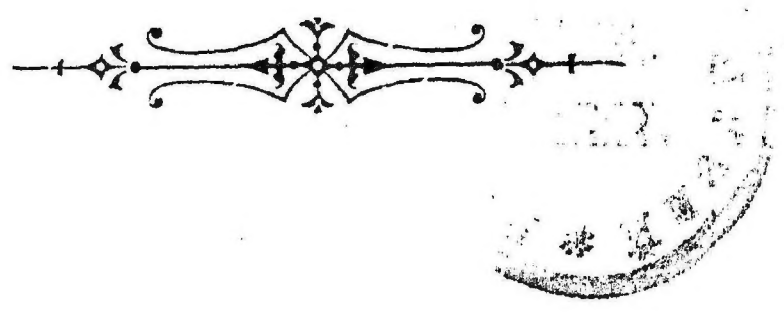
ДЕНЬ ВЪ КРОНШТАДТѢ

И

Исповѣдь от. Іоанна Ильича Сергіева.

Съ портретомъ о. Іоанна и пятью рисунками художника Н. А. Тронина.

Изданіе И. АЛЕКСѢЕВА.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія Я. Кровицкаго, Разъѣзжая ул., д. № 6.
1900.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета, печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 24 Января 1900 года, Архимандритъ *Антонинъ*.

2007042781

О. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ Кронштадтскій.

У ИСТОЧНИКА ЖИВОЙ ВОДЫ.

(Первый разъ было напечатано въ журн. „Воскресенье“ за 1894 г.).

Кому не извѣстенъ и кѣмъ не любимъ глубоко чтимый и достойно прославляемый протоіерей Кронштадтскаго Андреевскаго собора о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ—этотъ истинный свѣтильникъ, ярко горящій во тьмѣ нашей жизни, этотъ сознательный, глубоко вѣрующій христіанинъ, „добрый пастырь“ словеснаго стада Христова и ревностный, неуклонный исполнитель великихъ Евангельскихъ завѣтовъ!..

„Возлюби ближняго твоего, яко самъ себя!“ сказалъ Господь, а о. Іоаннъ любитъ ближняго не только, какъ самого себя, но даже болѣе, и наглядным образомъ доказываетъ то душевное сокровище,—какова чистая, самоотверженная, глубокая, безпредѣльная и всеобъемлющая любовь къ ближнему, свѣтло горящая въ чистомъ, любвеобильномъ сердцѣ кронштадтскаго пастыря!..

Кто изъ скорбящихъ, больныхъ или несчастных душою, стремящихся къ о. Іоанну, какъ къ благодѣтельному источнику живой воды, отходитъ не напоенный его благодатною струею?..

Никто! Всѣ утѣшаются, всѣ облегчаютъ свои душевные и тѣлесные недуги и въ пламенной молитвѣ возносятъ свои благодаренія милосердому Господу, благостно пославшему въ нашу скорбную,

мрачную эгоистическую юдоль земную такую свѣтлую личность, какъ о. Іоаннъ, чудесно вмѣщающій въ себѣ неисчерпаемое богатство любви и милосердія и необъяснимую, чудодѣйственную силу молитвы!..

Да, поистинѣ, чудны и назидательны для насъ повседневныя дѣйствія глубоко чтимаго батюшки, о. Іоанна Кронштадтскаго!..

Каждый день и каждый часъ его благотворной дѣятельности можетъ служить намъ жизненнымъ примѣромъ и блаженъ будетъ тотъ, кто послѣдуетъ его примѣру и также самоотверженно посвятитъ себя пламенной любви къ Богу и ближнему, какъ посвятилъ ей всего себя нашъ добрый пастырь и неустанный труженикъ на благо и пользу ближняго.

Мнѣ часто приходится бывать въ Кронштадтѣ и я не могу удержаться, чтобы не высказать печатно, всенародно того сердечнаго восторга и неизъяснимаго благоговѣнія, какими проникнута моя душа, къ свѣтлому образу о. Іоанна—этого кроткаго и смиреннаго пастыря, слабаго по внѣшнему виду, но за то сильнаго и могучаго по внутреннему строю своей глубоко вѣрующей души.

Много было писано и говорено объ о. Іоаннѣ, но я не смущаюсь этимъ и питаю надежду, что сей слабый голосъ будетъ не лишнимъ въ общемъ громогласномъ хорѣ достойно прославляющихъ о. Іоанна его усердныхъ почитателей, къ числу которыхъ имѣю смѣлость причислить и себя...

Итакъ, съ Божіей помощью, я начинаю свои впечатлѣнія, вынесенныя мною изъ Кронштадта вообще, а изъ общей исповѣди, даваемой о. Іоанномъ многотысячной толпѣ народа—въ особенности.

Андреевскій соборъ въ Кронштадтѣ.

Эта исповѣдь и проповѣди, произносимыя при ней нашимъ мудрымъ наставникомъ, никогда не могутъ изгладиться изъ сердца и памяти тѣхъ, кто хотя одинъ разъ имѣлъ счастія слышать ихъ...

. . . . . .

День въ Кронштадтѣ начинается весьма рано, а именно съ пяти часовъ утра. Когда мы вышли изъ воротъ дома для пріѣзжающихъ, съ колокольни Андреевскаго собора раздавались уже мѣрные звуки колокола, призывающаго богомольцевъ къ утренней молитвѣ.

Погода въ это утро была самая неблагопріятная: шелъ мокрый снѣгъ и сильнѣйшій вѣтеръ едва позволялъ удерживаться на ногахъ, но, несмотря на такую погоду, рѣдко кто спѣшилъ укрыться въ соборѣ, а всѣ шли къ дому о. Іоанна, желая встрѣтить любимаго пастыря и проводить его до собора. Громадная толпа народа наполнила Андреевскую улицу, тѣснилась и жалась отъ холода и вѣтра, но никто не уходилъ, никто не желалъ ради личнаго удобства лишить себя пріятной перспективы взглянуть хоть бъ одну минуту на кроткое, полное духовной прелести любви и милосердія лицо дорогого Батюшки.

Пестра и разнообразна была эта ожидающая толпа богомольцевъ: здѣсь виднѣлся и важный баринъ, оставившій, забывшій свою чопорную спѣсь, а рядомъ съ нимъ ютилась больная старушка, шепчущая молитву и вся проникнутая вѣрою въ благодатную силу молитвъ о. Іоанна. Тутъ же тоскливо, задумчиво стояла, прижавшись къ стѣнѣ, блѣдная, худая женщина, въ рваномъ пальтишкѣ, плохо защищающемъ ее отъ порывовъ сильнаго вѣтра. Скорбное выраженіе горькой безвыходной нужды и горя

рельефно выдѣлялось на ея посинѣвшемъ лицѣ и ясно отражалось въ тусклыхъ глазахъ, увлаженныхъ слезами и съ любовію устремленныхъ на домъ о. Іоанна. Она терпѣливо ожидала появленія Батюшки, чтобы взглянуть на лицо его, полное состраданія, одинъ взглядъ на которое способенъ, мнѣ кажется, въ одинъ мигъ утѣшить скорбящую душу человѣка и вложить въ его томящееся сердце твердую вѣру въ неисчерпаемый источникъ милости и состраданія, живущихъ нераздѣльно въ любвеобильномъ сердцѣ милосердаго пастыря.

Невозможно описать всѣ личности этой многочисленной толпы, но по большей части она состояла изъ людей больныхъ тѣлесно или страдающихъ душевно, притекшихъ сюда съ духовною жаждою у источника благости, добра и милосердія, по волѣ Господней свѣтло протекающаго среди мрачныхъ дебрей нашего многогрѣшнаго и многострастнаго міра.

Ждать народу пришлось недолго, ибо дорогому батюшкѣ—этому неустанному труженику и заботнику о всѣхъ и о всемъ—нѣтъ времени предаваться долгому отдохновенію.

Мгновенно распахнулись широкія ворота.

Толпа дрогнула, заволновалась, и взоры всѣхъ съ любовію устремились въ глубину широкаго двора, откуда и выѣхалъ о. Іоаннъ, привѣтливо озирая народъ своими ясными, голубыми глазами.

Тутъ и тамъ раздались крики: „Батюшка, благослови!.. Батюшка, помолись!“ и вся толпа, какъ одинъ человѣкъ, бросилась бѣжать вслѣдъ за его экипажемъ, повторяя свои возгласы и ловя на лету его благословляющую руку. Народъ бѣжалъ вплоть

до калитки, устроенной позади собора, черезъ которую о. Іоаннъ входитъ прямо въ алтарь.

Умилительную картину увидѣли мы у калитки: громадная толпа народа и здѣсь встрѣтила и окружила своего любимаго пастыря, спѣша наперерывъ другъ передъ другомъ получить его благословеніе, или хотя прикоснуться къ краю его одежды. Но, въ порывѣ духовнаго рвенія народъ совершенно забывалъ всякую осторожность въ обращеніи съ Батюшкою и давилъ, толкалъ его во всѣ стороны, не давая свободнаго прохода.

Но, несмотря на толчки и давку, отовсюду стиснутый и стѣсняемый, о. Іоаннъ ни однимъ мускуломъ лица не выразилъ своего неудовольствія неосторожному народу, а терпѣливо съ кроткою улыбкою смотрѣлъ на суетящуюся толпу и не дѣлалъ ни малѣйшей попытки вырваться изъ тѣсноты.

О, какой великій духъ кротости и смиренія живетъ въ слабомъ по внѣшности тѣлѣ о. Іоанна!..

Посмотрите на нѣжную, хрупкую и до идеальности чистую во всѣхъ отношеніяхъ фигуру дорогого Батюшки, съ любовію, а не съ отвращеніемъ дающаго толкать и тискать себя толпѣ любящаго народа, и научитесь отъ него кротости и терпѣнію—этимъ неизбѣжнымъ спутникамъ въ исполненіи Евангельскихъ завѣтовъ.

Наконецъ ему удалось пробраться сквозь толпу и уйти въ соборъ. Мы тоже послѣдовали его примѣру и, войдя въ храмъ, услышали серебристый, прямо въ душу проникающій голосъ о. Іоанна, уже раздававшійся съ клироса и приводящій въ умиленіе сердца молящихся своимъ чуднымъ вдохновляющимъ выраженіемъ и искреннимъ сознаніемъ святости тѣхъ словъ, которыми усердный молит-

венникъ прославлялъ Матерь Божію, канонъ Которой весьма часто читается имъ на утрени.

Утренняя молитва скоро кончилась, и затѣмъ началось богослуженіе ранней литургіи.

Мое слабое перо не въ состояніи выразить вполнѣ ту торжественность, съ какою совершаетъ литургію о. Іоаннъ.

Прочувствованная искренность и благоговѣніе, охватывающія его при священнодѣйствіи, давно сообщаются народу и нигдѣ и никогда не молишься такъ искренно, какъ въ Кронштадтѣ, нигдѣ такъ ясно не чувствуетъ душа близость Бога, и нигдѣ не стремится она такъ обязательно туда, въ горняя, на небеса, куда невозбранно текутъ наши мольбы.

Одинъ видъ чтимаго пастыря, сіяющаго молитвеннымъ восторгомъ и облаченнаго въ блестящую, парчевую ризу, придающую его кроткому, точно юношескому лицу, какую-то неземную, духовную прелесть,—чудодѣйственнымъ образомъ вліяетъ на душу каждаго, невольно влагая въ сердце умилительное сознаніе святости переживаемаго часа и наполненная восторгомъ душа жаждетъ участія въ этомъ духовномъ торжествѣ, жаждетъ, по слову св. Херувимской пѣсни, „оставить нынѣ всякое житейское попеченіе“ и унестись помыслами къ Богу, устремиться всѣмъ существомъ своимъ туда, къ алтарю, гдѣ молится вмѣстѣ съ нами и за насъ нашъ добрый пастырь и молитвенникъ!..

Прочувствованно и благоговѣйно была прослушана нами божественная литургія, прекрасныя молитвы которой были стройно пропѣты немногочисленнымъ, но хорошо спѣвшимся хоромъ пѣвчихъ, поющихъ исключительно при богослуженіяхъ, совершаемыхъ о. Іоанномъ.

Обѣдня кончилась, и народъ тѣсною массою придвинулся къ амвону, ожидая общей исповѣди.

Скоро на амвонъ вышелъ о. Іоаннъ съ книгою въ рукахъ и, обратясь къ тысячной толпѣ народа, звучнымъ, твердымъ голосомъ пригласилъ предстоящихъ грѣшниковъ и грѣшницъ къ сердечному, искреннему и нелицемѣрному покаянію.

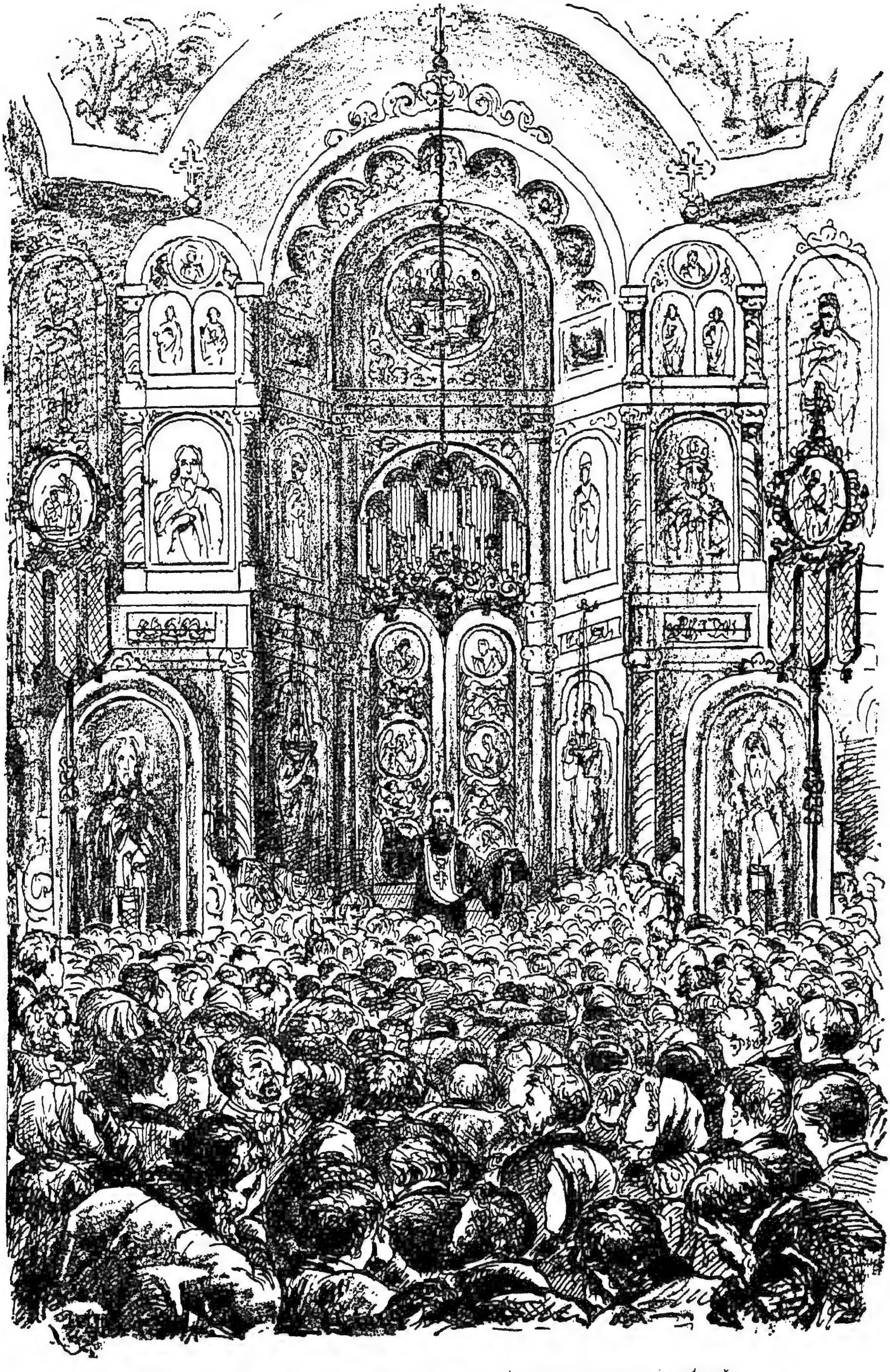
Толпа сплотилась еще тѣснѣе, еще ближе придвинулась къ амвону, точно стадо заблудившихся овецъ, сознавая свою грѣховность предъ Богомъ, свою нечистоту духовную и теперь дерзая молить Господа о милосердіи и прощеніи, искала предстательства и защиты у своего добраго пастыря.

Ясный, проникающій въ душу, голосъ о. Іоанна звучалъ снова надъ моремъ головъ человѣческихъ, призывая всѣхъ „сердечными ушами“ выслушать молитвы покаянія.

Затѣмъ читалась молитва къ Богу Отцу, и въ этой молитвѣ говорилась святая, непреложная истина, размягчающая упорную душу грѣшнаго, располагающая его къ покаянію.

Въ этой молитвѣ о. Іоаннъ послѣдовательно доказывалъ народу, какъ велико могущество Бога, Дивнаго, Всесвятаго, Всеблагого, Всемогущаго, Всесоздавшаго, Премудраго и Страшнаго всей твари, но въ то же время и безконечно Милосердаго, безпредѣльно Любящаго насъ грѣшныхъ и всегда готоваго съ любовію принять въ благодатную сѣнь Свою заблудшую, но искренно покаявшуюся овцу стада Своего.

Краснорѣчиво и прочувствованно обрисовавъ передъ нами свѣтлый Образъ Святѣйшаго и Всемилосерднѣйшаго Господа, добрый наставникъ въ трогательныхъ выраженіяхъ просилъ предстоящую



Общая исповѣдь о. Іоанна въ Андреевскомъ соборѣ.

толпу искренно покаяться, слезами омыть нечистоту душевную и черезъ покаяніе примириться съ Богомъ, ибо согрѣшающій и нераскаявающійся человѣкъ отдаляется отъ Господа, враждуетъ съ Нимъ, уходитъ отъ свѣтлой и спасительной любви Его и дѣлается угодникомъ дьяволу—этому исконному врагу слабаго на искушенія рода человѣческаго.

Далѣе о. Іоаннъ убѣждаетъ народъ не смущаться множествомъ своихъ прегрѣшеній и не отчаиваться въ прощеніи безмѣрно милостиваго Бога, отъ вѣка дарующаго прощеніе согрѣшающему человѣчеству. Въ доказательство же долготерпѣнія и милосердія Божія, о. Іоаннъ приводитъ много спасительныхъ примѣровъ, наглядно указывающихъ спасеніе отчаявшемуся грѣшнику.

Такимъ примѣромъ прекрасно служитъ царь и пророкъ Давидъ, праотецъ по плоти Господа нашего Іисуса Христа, человѣкъ благочестивый, исполняющій завѣты Божіи и вдохновенный псалмопѣвецъ славы Божіей.

Здѣсь я привожу буквальныя слова о. Іоанна, произносимыя имъ на общей исповѣди:

„Царь и пророкъ Давидъ былъ мужъ по сердцу „Божію, но и онъ не устрѣдилъ за собою и имѣлъ „несчастье впасть въ тяжкій грѣхъ убійства и „прелюбодѣйства. Прогуливаясь однажды на тер„расѣ своего дворца, Давидъ увидѣлъ купающуюся „прекрасную еврейку, плѣнился ея красотою, вос„пылалъ къ ней страстью и пожелалъ сдѣлать ее „своею женою. Но эта еврейка была замужемъ и, „чтобъ исполнить свое грѣховное желаніе, Давидъ „отправилъ мужа ея на войну и приказалъ поста„вить его на опасное мѣсто, гдѣ его и сразили „непріятельскія стрѣлы.

„Такимъ образомъ Давидъ достигъ своей пре-
„ступной цѣли и, упоенный грѣховною страстью,
„не хотѣлъ думать о томъ, какое тяжкое прегрѣ-
„шеніе совершилъ онъ передъ Богомъ. Но Господь
„Богъ умилосердился надъ заблудившимся грѣш-
„никомъ и послалъ пророка Наѳана, который и
„обличилъ царя въ беззаконіи и убѣждалъ его рас-
„каяться. Тогда царь созналъ свой тяжкій грѣхъ,
„ужаснулся его, и, посыпавъ главу свою пепломъ,
„въ знакъ смиренія, началъ горько плакать и
„искренно, горячо каяться передъ Господомъ. И
„Господь услышалъ его скорбную мольбу и про-
„стилъ его грѣхъ. Царь Давидъ свое сердечное
„сокрушеніе о грѣхахъ выразилъ въ псалмахъ, ду-
„ховныхъ пѣсняхъ, въ которыхъ благодаритъ и
„прославляетъ Господа. Онъ оставилъ послѣ себя
„книгу—Псалтирь, и помѣщенный въ ней 50-й пса-
„ломъ: Помилуй мя Боже!“ представляетъ собою
„прекрасный и незамѣнимый образецъ сердечнаго
„покаянія.

„Братія и сестры! Царь Давидъ былъ мужъ бла-
„гочестивый, мудрый, кроткій и имѣлъ въ себѣ Духа
„Божія, и то согрѣшилъ, впавъ въ ошибку.

„О, какъ легко человѣку впадать въ грѣхи!

„Нужно каждый день и часъ, каждую минуту
„слѣдить за собою и предвидѣть заранѣе грѣхов-
„ныя желанія своихъ чувствъ и оберегать себя отъ
„искушеній, ибо дьяволъ, какъ левъ рыкающій, бѣ-
„гаетъ за нами и ищетъ кого-бы поглотить. Для
„этого необходимо обдумывать и взвѣшивать каж-
„дый свой шагъ и всякій свой поступокъ.

Далѣе приводится примѣръ царя Іудейскаго Манассія и о. Іоаннъ говоритъ онемъ слѣдующія слова:

„Царь Манассія отпалъ отъ Бога и сдѣлался „идолопоклонникомъ, занимался волхованіемъ и „училъ дѣтей своихъ тѣмъ же беззаконіямъ. Гор„дый и неблагодарный, онъ ненавидѣлъ тѣхъ, кто „любилъ Бога и приближалъ къ себѣ явныхъ без„законниковъ. Но Господь взыскалъ и его поги„бающую душу и призвалъ ее къ покаянію.

„Во время войны Іудеевъ съ Ассиріанами Ма„нассія былъ взятъ въ плѣнъ и въ позорномъ видѣ, „подобно дикому звѣрю съ мѣднымъ кольцомъ, про„дѣтымъ въ ноздри, былъ отведенъ въ Вавилонъ „и здѣсь брошенъ въ смрадную темницу. И вотъ, „находясь въ тяжкомъ плѣну, онъ опомнился, со„зналъ свои беззаконія передъ Господомъ и началъ „искренно каяться, плакать и молиться день и ночь „о своихъ заблужденіяхъ.

„И милосердный Господь услышалъ его мольбы „и даровалъ ему прощеніе въ грѣхахъ.

„Въ лицѣ этихъ двухъ царей Давида и Манас„сіи, тяжко согрѣшившихъ и прощенныхъ мило„сердіемъ Божіимъ, мы имѣемъ ясные образцы „искренняго и глубоко-сердечнаго покаянія.

„Господь есть Страшный и Нелицепріятный Судія „всей вселенной и живущихъ въ ней народовъ. Онъ „не смотритъ ни на чье лицо: будь то мужчина „или женщина, отрокъ или отроковица, царь или „простой человѣкъ, богачъ или бѣднякъ — предъ „лицомъ Его всѣ равны, и одинаково судитъ онъ „всѣхъ по Небесной правдѣ Своей. Съ людей высо„копоставленныхъ и образованныхъ Господь больше „взыщетъ, чѣмъ съ простолюдиновъ, но осудятся „также и они, если грѣшатъ: пьянствуютъ, вору„ютъ, прелюбодѣйствуютъ и т. д.

„Слушайте, братія и сестры, вторую молитву къ „Іисусу Христу Сыну Божію.

Затѣмъ читается вторая молитва о покаяніи.

Прочтя молитву по книгѣ, о. Іоаннъ опять говоритъ слѣдующую проповѣдь:

„Въ этой молитвѣ, которую я сейчасъ произ„несъ, Святая Церковь молитъ Господа нашего „Іисуса Христа Первопастыря, чтобы онъ, много„милостивый, простилъ наши грѣхи и избавилъ „насъ отъ вѣчныя муки, уготованной грѣшникамъ. „Св. Церковь молитъ Іисуса Христа, Сына Божія, „взявшаго на себя грѣхи всего міра, принявшаго „крестную смерть за грѣхи людей и Своею пречи„стою кровію омывшаго нечистоту душъ нашихъ, „молитъ Его помиловать насъ, какъ двухъ Еван„гельскихъ должниковъ, которые не могли запла„тить большой долгъ заимодавцамъ; какъ блудницу, „которая своими слезами омывала ноги Христа и „отирала ихъ своими волосами. Господь видѣлъ ея „искреннее раскаяніе и желаніе отрѣшиться отъ „грѣховъ, загладитъ ихъ и, даровавъ ей прощеніе, „отпустилъ съ миромъ. Точно также и всѣ каю„щіеся искренно и сознательно получатъ отъ Гос„пода прощеніе и будутъ избавлены отъ вѣчныя муки“!..

„Величіе Твое безпрекладно и милость Твоя безмѣрна“, громко воскликнулъ о. Іоаннъ, окончивъ проповѣдь и обращая свой ясный, чистый взоръ на образъ Спасителя и прочувствованно пламенно молилъ Его помиловать сихъ предстоящихъ предъ лицомъ Его грѣшниковъ и грѣшницъ, жаждущихъ прощенія и разрѣшенія отъ тяжкихъ узъ грѣха, невидимо, но властно связывающихъ внутренній міръ человѣка.

Боже мой! Какъ радовалась, какъ трепетала кающаяся душа при видѣ добраго пастыря, взявшаго на себя въ данныя минуты трудную обязанность примирителя и просителя благости Божіей къ намъ грѣшнымъ!

Какъ умилительно просилъ онъ у Господа прощенія грѣховъ нашихъ, приводя въ оправданіе нашу жизнь въ мірѣ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, ежеминутно прельщающихся отъ дьявола и по слабости душевной впадающихъ въ грѣхи и пороки!..

Съ какимъ трепетомъ слушалъ народъ вдохновенныя молитвы своего мудраго наставника и какъ горячо молился вмѣстѣ съ нимъ!

Какая-то неземная сила поднималась тогда въ очищающейся душѣ каждаго человѣка,—это была сила чудная, дивная, сверхестественная, — сила добра, правды и вѣры, возвышающая надъ собственными пороками, и эта чудная сила жила и росла въ душахъ нашихъ, и, слагая въ сердцѣ мудрыя слова наставника, пламенно жаждалось воскрылиться духомъ, очиститься отъ скверны грѣховъ и унестись чистыми помыслами туда, въ горную, въ голубую, дивную высь небесъ къ лучезарному Престолу Божію и тамъ, повергнувшись въ прахъ, вымолить у Господа такъ страстно желаемое душою прощеніе въ грѣхахъ.

Святыя минуты нравственнаго просвѣтлѣнія!

Чудныя минуты духовнаго общенія съ свѣтозарнымъ Образомъ Сущаго на небесахъ!..

Никогда не забудетъ этихъ минутъ, такъ дивно обновленная и облагодѣтельствованная духовнымъ богатствомъ, душа раскаявшагося грѣшника! Никогда не умолкнетъ она въ хваленіяхъ и благодареніяхъ того вдохновеннаго, мудраго наставника,

который такъ свято, правдиво и чудодѣйственно пробуждаетъ заснувшую душу грѣшника, и какъ чутко она прислушивается къ спасительному голосу своего пастыря, съ какою вѣрою принимаетъ она протянутую имъ благую руку помощи, и уже вмѣстѣ съ нимъ идетъ свободно, безбоязненно по спасительному пути покаянія, въ надеждѣ получить прощеніе у милосердаго Бога.

Вотъ какимъ истиннымъ благодѣтелемъ и добрымъ помощникомъ въ дѣлѣ душевнаго спасенія является нашъ достойно-славимый наставникъ о. Іоаннъ Кронштадтскій!..

Окончивъ молитвы, о. Іоаннъ звучнымъ голосомъ призываетъ всѣхъ къ чистосердечному покаянію и требуетъ отъ грѣшниковъ и грѣшницъ полнаго раскаянія, омытаго слезами скорби за свою погибающую душу, требуетъ полнаго отреченія отъ грѣховъ и невозвращенія къ нимъ, и только подъ этимъ условіемъ обѣщаетъ намъ Божіе прощеніе и драгоцѣнную награду, въ видѣ причащенія пречистыхъ и животворящихъ Тайнъ Христовыхъ.

Затѣмъ онъ перечисляетъ наши многочисленные грѣхи, грозитъ за нихъ гнѣвомъ Божіимъ и страшными, безконечными муками ада и убѣждаетъ насъ оставить, возненавидѣть тяжелую жизнь грѣха съ его пороками: гордостію, пьянствомъ, прелюбодѣяніемъ, завистію и жестокосердіемъ, гнѣвомъ и немилосердіемъ, скупостію и чревоугодіемъ и, возненавидѣвъ всѣ эти пороки, идти по свѣтлому и легкому пути спасенія, сіяющему различными добродѣтелями: кротостію, воздержаніемъ, цѣломудріемъ, чистотою души и тѣла, доброжелательствомъ, незлобіемъ, милосердіемъ и щедростію въ дѣлахъ добра и милости и, любя искренно Бога и

ближняго, стать достойными сынами Божіими и наслѣдниками Царства Небеснаго.

Сказавъ еще нѣсколько словъ прочувствованныхъ и сердечныхъ, о. Іоаннъ строгимъ, властнымъ голосомъ громко приказалъ народу: „каяться“, „плакать“ и „молиться“!..

Никакой языкъ человѣческій не въ состояніи выразить того потрясающаго зрѣлища, какое произошло въ Андреевскомъ соборѣ послѣ строгаго призыва къ покаянію...

Вся тысячная толпа народа мгновенно проникнулась духомъ смиренія и скорби за свою грѣховность и разразилась неудержимыми рыданіями, выходящими прямо изъ очищающихся душъ, молящихъ Господа о прощеніи и жаждущихъ пламенно своего очищенія.

Рыдали буквально всѣ, безъ малѣйшаго изъятія и вмѣстѣ съ этими воплями и стонами, дивно очищались души людскія,—какъ въ горнилѣ огня очищается кусокъ золота.

А онъ, вдохновитель и руководитель этого сердечнаго порыва, поднявшаго мгновенно тысячи душъ на подвиги искренняго покаянія, что дѣлалъ онъ въ это время?..

Онъ стоялъ на амвонѣ передъ образомъ Спасителя и пламенно, горячо молился, испрашивая у Господа милосерднаго прощенія всей этой массѣ громко кающагося и рыдающаго народа.

Глубокій, чистый взоръ его съ безпредѣльнымъ состраданіемъ любящаго и скорбящаго отца устремлялся на народъ и вдругъ... крупныя слезы градомъ покатились по лицу о. Іоанна...

Онъ плакалъ о насъ!.. Онъ своими чистыми слезами омывалъ скверну грѣховъ нашихъ!.. Гдѣ

же еще есть лучшее доказательство святой, Евангельской любви къ ближнему?...

Это ли не любовь глубокая, всеобъемлющая, скорбящая, страдающая и чистосердечными слезами омывающая грѣхи ближняго своего?..

Да, о. Іоаннъ плакалъ, соединяя свои слезы съ нашими слезами, и какъ истинно-добрый пастырь стада Христова, скорбѣлъ душою за овцы своя!..

А эти овцы заблудшія, согрѣшившія, увидя слезы на лицѣ своего любимаго пастыря и понявъ состояніе его души въ настоящія минуты, устыдились самихъ себя и разразились еще горшими рыданіями, перешедшими прямо въ вопли стѣсненныхъ душъ, и чистая рѣка слезъ покаянія потекла еще обильнѣе къ престолу Божію, омывая въ своихъ струяхъ загрязненныя грѣхомъ души. И въ этотъ-то моментъ волненіе рыдающаго народа достигло высшаго апогея и готово было перейти за предѣлы возможнаго!

Громадный соборъ наполнился стонами, криками и рыданіями и, казалось, весь храмъ дрожалъ отъ потрясающихъ воплей народа!..

Потрясающая картина! Величественное и вмѣстѣ съ тѣмъ умилительное зрѣлище, ясно доказывающее, какъ сильна вѣра въ Бога и какъ великъ духъ русскаго народа, воздвигнутаго на добрый подвигъ покаянія вдохновенными наставленіями мудраго пастыря!..

Но вотъ среди воплей раздался голосъ о. Іоанна, просящаго народъ утихнуть.

Послушные его голосу, мы умолкли и съ радостною надеждою смотрѣли на лицо его.

— Покаялись-ли вы? Желаете-ли исправиться?— громко спросилъ онъ трепещущую толпу.

— Покаялись, Батюшка! Желаемъ исправиться! Помолись за насъ!—единодушно, искренно грянула толпа въ отвѣтъ и смиренно наклонила головы, ожидая прощенія и разрѣшенія отъ грѣховъ, чрезъ своего духовнаго отца, имѣющаго власть отъ Господа вязать и рѣшать грѣхи людскіе".

Вслѣдъ за тѣмъ о. Іоаннъ наложилъ на смиренно-склоненную толпу эпитрахиль и свою властную руку въ знакъ того, что раскаявшіеся грѣшники благодатію Божіею прощены и разрѣшены отъ своихъ грѣховъ.

Радостный, освобожденный отъ тяжкаго бремени народъ вздохнулъ свободно и со слезами благодарности смотрѣлъ на кроткое, сіяющее духовнымъ торжествомъ лицо своего добраго пастыря, выведшаго такъ благодѣтельно своихъ овецъ изъ мрачныхъ дебрей грѣха на свѣтлый путь добродѣтели, къ лучезарному дому Отца Небеснаго.

Затѣмъ послѣдовалъ выносъ Пречистыхъ и Животворящихъ Тайнъ Христовыхъ и, послѣ громогласнаго прочтенія всѣми молитвами „Вѣрую Господи, и исповѣдую", началось благоговѣйное причащеніе Тѣла и Крови Христовыхъ, благодатно входящихъ въ очищенныя и примиренныя съ Богомъ души людскія.

Болѣе двухъ часовъ длилось причащеніе многочисленнаго народа и наконецъ было окончено.

Послѣ благодарственной молитвы о. Іоаннъ вышелъ на амвонъ съ крестомъ и радостнымъ возгласомъ поздравилъ всѣхъ съ благодатнымъ принятіемъ Тѣла и крови Христовыхъ, во вѣки вѣковъ служащихъ освященіемъ и очищеніемъ душъ нашихъ.

Сіяющій радостію народъ, съ безпредѣльною вос-

торженною любовію къ своему дорогому наставнику, громко, единодушно выразилъ ему свою животрепещущую благодарность за поздравленіе и, подойдя ко Кресту, всѣ стали расходиться по домамъ, чтобы встрѣтить и тамъ возлюбленнаго пастыря, ежедневно посѣщающаго квартиры для пріѣзжающихъ, дабы отслужить молебны и, будучи въ близкомъ общеніи съ народомъ, разсѣять тутъ и тамъ несчетные дары исцѣленій, молитвъ и милосердія, присущихъ и живущихъ въ любвеобильномъ сердцѣ дорогого Батюшки.

Когда мы пришли на квартиру, длинные столы съ огромнымъ кипящимъ самоваромъ, были уже приготовлены для усталыхъ богомольцевъ, и всѣ они размѣстились въ двухъ небольшихъ комнатахъ, тогда какъ большая, чисто-убранная зала, оставалась свободною для пріема дорогого гостя — истиннаго труженика для блага ближняго, вставшаго на молитву съ пяти часовъ утра и, ни мало не заботясь о личномъ отдыхѣ, поѣхавшаго тотчасъ же послѣ Св. Причащенія врачевать молитвою и милосердіемъ душевныя и тѣлесныя раны любимыхъ чадъ своихъ.

Длинные столы скоро усѣялись народомъ, жаждущимъ напиться чаю и отдохнуть.

Теплая, задушевная бесѣда о Богѣ, о дорогомъ Батюшкѣ, не сходила съ языка горячо любящихъ его духовныхъ дѣтей, очищенныхъ, обновленныхъ и точно переродившихся подъ вліяніемъ духа покаянія и подъ наглядным примѣромъ истинно-христіанскихъ дѣяній своего пастыря.

И, правда, умилительную картину представляло изъ себя это братское собраніе людей, совершенно чужихъ и разнородныхъ между собою.

Глядя на эту группу, невольно приходили на память слова поэта, что весь этотъ людъ собрался съ разныхъ концовъ необъятной матушки Руси, отовсюду сошелся онъ, и отъ „Камы многоводной“, и отъ „матушки Москвы“, и „съ Урала, и съ Алтая и отъ Финскихъ хладныхъ скалъ!“

По истинѣ это такъ.

Весь этотъ народъ, отовсюду пришелъ и душею стремился сюда, въ Кронштадтъ, чтобъ посмотрѣть на дорогого, любимаго всею Россіею пастыря, послушать его мудрыхъ, ведущихъ къ спасенію, поученій, поклониться ему восторженнымъ сердцемъ и, испросивъ его благословенія, идти съ миромъ въ свою дальнюю родину, унося съ собою вѣчное воспоминаніе о свѣтлой, симпатичной и многолюбящей личности достойно чтимаго о. Іоанна, вмѣщающаго въ себѣ все доброе, честное и хорошее и всѣ эти душевныя богатства стремящагося вложить въ сердца тѣхъ людей, которыя искренно желаютъ слѣдовать его примѣрамъ.

И, дѣйствительно, эти примѣры съ успѣхомъ прививаются къ духовнымъ чадамъ его:

Посмотрите на эту отрадную для глазъ и сердца братскую бесѣду собравшихся за столомъ богомольцевъ, пришедшихъ почерпнуть живую воду добродѣтели у Кронштадтскаго источника..

Взгляните, удивитесь и порадуйтесь!..

Здѣсь все подчинено ученію о. Іоанна о любви къ ближнему и, поэтому здѣсь нѣтъ ни малѣйшей тѣни эгоизма и себялюбія: здѣсь во славу Божію, свѣтло горитъ любовь къ ближнему, и гордый богачъ, не узнавая самого себя, охотно дѣлится своимъ достаткомъ съ неимущимъ бѣднякомъ и никто, никто не вышелъ голоднымъ изъ-за братскаго

Посѣщеніе о. Іоанномъ больныхъ.

стола: всѣ были сыты не своимъ, такъ радушно предложеннымъ кускомъ, — и по истинѣ съ трудомъ вѣрилось, что находишься такъ близко отъ холоднаго, эгоистическаго Петербурга, гдѣ забота о собственномъ благосостояніи стоитъ на первомъ планѣ и затемняетъ собою добрые порывы души, которые пробуждаются только здѣсь, въ Кронштадтѣ, подъ вліяніемъ духа примѣра неустаннаго труженика и неусыпнаго заботника о горѣ и нуждахъ ближняго, какимъ является всегда и для всѣхъ о. Іоаннъ!..

Напившись чаю, мы всѣ перешли въ большой залъ и стали съ трепетомъ ожидать дорогого гостя.

— Батюшка пріѣхалъ!—раздался вдругъ чей-то возгласъ и неизъяснимая радость охватила всѣ наши существа.

— Пріѣхалъ!.. дорогой нашъ пріѣхалъ!..

О, какъ мы были счастливы, предвкушая возможность видѣть вблизи его ненаглядную для насъ личность!...

Весь народъ всталъ на колѣни, жаждая получить благословеніе добраго пастыря и вотъ...

О, блаженная минута!.. двери зала широко распахнулись и онъ, нашъ дорогой покровитель, нашъ наставникъ и молитвенникъ, предсталъ передъ нами, во всей своей духовной красѣ, веселый, сіяющій, съ привѣтливою улыбкою любящаго отца на полномъ любви и милосердія симпатичномъ лицѣ. Кроткій взоръ его ясныхъ, голубыхъ глазъ съ любовію пронесся по рядамъ колѣнопреклоненнаго народа, и тепло, радостно и задушевно онъ привѣтствовалъ насъ словами Спасителя, сказавъ: „Миръ вамъ“!..

О, миротворитель нашъ! Ты принесъ намъ миръ

душевный, очистивъ души наши покаяніемъ и умиротворивъ ихъ Св. Причащеніемъ, и такимъ образомъ создавъ миръ душамъ нашимъ, теперь пришелъ опять сюда съ словами мира, чтобы и здѣсь умиротворить наши недуги, наши скорби житейскія и дать намъ миръ жизненный, какъ сегодня утромъ благодатно далъ миръ небесный.

Слава Господу, пославшему въ нашу скорбную земную юдоль, Тебя, нашего покровителя и миротворителя!

Налагая свою благословляющую руку на головы народа, о. Іоаннъ прошелъ къ переднему углу и началъ служеніе молебна, по окончаніи котораго, съ Крестомъ въ рукахъ, повернулся лицомъ къ народу и долго стоялъ, выслушивая различныя просьбы и мольбы подходящихъ къ нему больныхъ, страждущихъ и несчастныхъ.

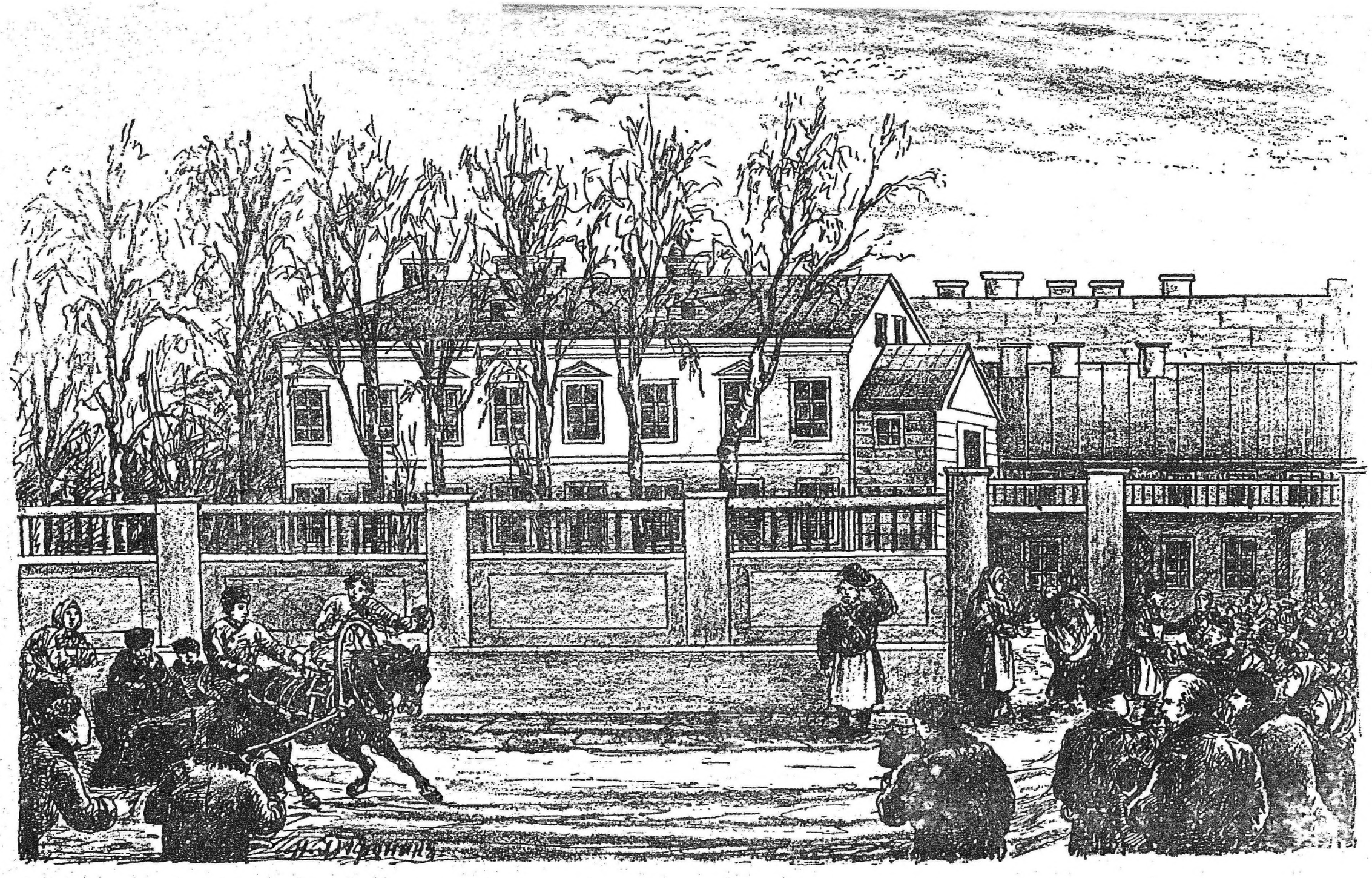
О, какъ много надо имѣть въ сердцѣ любви къ ближнему, чтобы такъ выслушать, понять, а главное, откликнуться тепло и участливо на всѣ эти отрывочныя, робкія мольбы страдающихъ такъ или иначе людей,—какъ выслушивалъ ихъ о. Іоаннъ, и тотчасъ же, съ готовностію любящаго и сострадательнаго отца, удовлетворялъ всѣ прошенія угнетенныхъ недугами и скорбями духовныхъ чадъ своихъ.

Боже мой! Какія житейскія драмы проходили тутъ одна за другою!

Какія мрачныя картины жизни рисовались здѣсь, предъ лицомъ о. Іоанна!...

Вотъ представительница тяжкаго горя и безъисходной нужды, блѣдная, плохо одѣтая женщина, съ жгучею болью стыда и боязни, подходитъ къ

Домъ Трудолюбія. Основ. о. Іоанномъ.



Домъ, гдѣ живетъ о. Іоаннъ, въ Кронштадтѣ.

Батюшкѣ и трепетно дрожащими устами умоляетъ его о милосердіи.

Но здѣсь не нужно словъ, не нужно объясненій.—одинъ только молящій взоръ бѣдной женщины безъ всякихъ словъ обращаетъ уже къ себѣ чуткое къ людскимъ страданіямъ, участливое сердце о. Іоанна и его щедрая, никогда не оскудѣвающая рука тотчасъ же подаетъ ей даръ милосердія, присовокупляя при этомъ благой совѣтъ: „не отчаяваться въ скорби и надѣятся на Господа“.

Обласканная, осчастливленная женщина горячими слезами благодарности облила милосердную руку своего благодѣтеля и, въ порывѣ сердечнаго умиленія, упала къ его ногамъ.

Вслѣдъ за нею подводятъ болящаго, и ему было оказано благодѣяніе въ видѣ участливой, теплой молитвы, обращенной къ Богу о. Іоанномъ о здоровіи болящаго.

Длинною вереницею, еще и еще подходили люди съ различными мольбами и никто не отошелъ не утѣшеннымъ, никто не плакалъ тутъ слезами скорби, хотя всѣ лица были мокры отъ слезъ,—но отъ слезъ умиленія, любви и благодарности къ своему утѣшителю и благодѣтелю.

Наконецъ о. Іоаннъ двинулся къ выходу, со всѣхъ сторонъ окруженный толпою безпредѣльно любящаго его и глубоко благодарнаго ему народа. До самаго экипажа проводилъ народъ дорогого гостя и, крестясь, со слезами благодарилъ Господа за неизреченные дары Его благости, пролитые на землю чрезъ посредство посѣтившаго насъ добраго пастыря, по Евангельскому слову Его пасущаго словесное стадо Христово.

Прямо отъ насъ неустанный труженикъ о. Іоаннъ

уѣхалъ въ Петербургъ, спѣша къ другимъ чадамъ своимъ, тоже скорбящимъ и болящимъ и одинаково дорогимъ его сострадательному сердцу.

По отъѣздѣ его, Кронштадтъ точно опустѣлъ, замеръ и принялъ какой-то печальный видъ (такъ казалось намъ, по крайней мѣрѣ). Не видно стало народныхъ массъ, стоящихъ на углахъ и ожидающихъ проѣзда Батюшки, чтобы взглянуть, хотя одно мгновеніе, на дорогое для всѣхъ лицо его.

Куда-то спрятались и нищіе, толпами бѣгающіе за его экипажемъ.

Всѣ скрылись, всѣ разошлись по домамъ, но къ 11 часамъ вечера, весь этотъ людъ снова высыпалъ изъ своихъ убѣжищъ и собрался къ дому о. Іоанна, чтобъ встрѣтить его возвращающагося въ эти часы изъ Петербурга. Громадная толпа народа опять наполнила Андреевскую улицу и молча стояла въ терпѣливомъ ожиданіи...

Удивительнымъ и грандіознымъ покажется столичному жителю та масса нищихъ-оборванцевъ, или „посадскихъ“, какъ ихъ зовутъ въ Кронштадтѣ, которая размѣстилась длинными рядами по обѣ стороны дома о. Іоанна, а также у воротъ, ожидая его пріѣзда, а съ нимъ вмѣстѣ и обычнаго подаянія на ночлегъ.

Нищихъ здѣсь, говорятъ, около 3-хъ тысячъ человѣкъ и вся эта громада безпріютнаго, голоднаго люда живетъ и питается щедротами и милосердіемъ о. Іоанна, свято исполняющаго и здѣсь завѣтъ Евангельскій и питающаго эту меньшую братію съ любовію и заботою истиннаго отца.

Въ двѣнадцатомъ часу возвратился домой нашъ дорогой труженикъ и тотчасъ же выслалъ деньги нищимъ черезъ довѣренное лицо, которое съ фона-

ремъ въ рукахъ и раздало подаяніе всей этой массѣ бродягъ и оборванцевъ, спокойно отправившихся на теплый ночлегъ, устроенный и приготовленный для нихъ попеченіями о. Іоанна.

Наконецъ-то окончился трудовой день нашего труженика и молитвенника.

Облагодѣтельствовавъ и успокоивъ всѣхъ и вся, онъ самъ удалился на маловременный покой, чтобы завтра встать раньше всѣхъ на молитву и снова провести и завершить день дѣлами добра, любви и милосердія. Свѣтлый, сіяющій и вѣрный путь въ Царство Небесное!..

. . . . . .

Заканчиваю свои впечатлѣнія искреннею молитвою къ Богу, создавшейся въ моей восторженной душѣ подъ свѣтлымъ вліяніемъ всего видѣннаго и слышаннаго мною въ Кронштадтѣ и восклицаю въ порывѣ сердечномъ:

Дай, Господи, здравія и долгоденствія на многіе, многіе годы нашему доброму пастырю, покровителю и молитвеннику! Подай ему, Господи, силы тѣлесныя на долгій, долгій путь по избранному имъ пути добродѣтели, дабы и мы, видя его свѣтлый примѣръ, возвышались бы духомъ надъ страстями и пороками и, идя вслѣдъ за нимъ его стезею и упиваясь благодатною струею живой воды его поученій, сдѣлались бы достойными любви Божіей и, пройдя невозбранно путь земной, удостоились-бы добраго отвѣта на Страшномъ Судѣ Христовомъ!..